

УДК 811.161.1'42

ББК 81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-304-312>

Л. Б. Никитина,
О. К. Голошубина
Омск, Россия

Larisa B. Nikitina,
Olesya K. Goloshubina
Omsk, Russia

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «РАЗГОВОР В МЕССЕНДЖЕРЕ»

MODELING OF SPEECH GENRE “CONVERSATION IN A MESSENGER”

Статья содержит определение речевого жанра «разговор в мессенджере», обоснование его выделения среди других жанров интернет-коммуникации. С использованием широко применяемого в современном лингвожанроведении метода моделирования, предусматривающего синтез экстралингвистических и лингвистических характеристик речевого жанра, создан обобщённый портрет речевого жанра «разговор в мессенджере».

Описаны такие значимые для языкового воплощения речевого жанра «разговор в мессенджере» экстралингвистические параметры, как материальный носитель знака, среда, время и ход коммуникации, факторы, способствующие коммуникативным сбоям, цель общения, образ автора и адресата, образ прошлого и будущего.

Представлены типичные для диалогов в мессенджере реализации разноуровневых языковых единиц, графические и языковые особенности оформления текстов, сочетающие нарушение языковых норм и языковую игру, выявлены средства выражения общающимися метаязыковой рефлексии, описан такой инструмент лингвокреативности диалогов в мессенджере, как прецедентность, определены типичные для исследуемого жанра средства выражения оценки и речевого этикета.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, речевой жанр, разговор в мессенджере, моделирование речевого жанра.

The article contains the definition of the speech genre “conversation in a messenger”, the causes of its detachment from other genres of Internet communication. A generalized portrait of the speech genre “conversation in a messenger” was created by applying the method of modeling widely used in modern linguistic genre studies, which involves the synthesis of extralinguistic and linguistic characteristics of the speech genre.

The article studies crucial for the language embodiment of the speech genre “conversation in a messenger” extralinguistic parameters which are classified as the material medium of the sign, the context, the time and the course of communication, the factors contributing to communicative breakdown, the purpose of communication, the image of the author and the addressee, the image of the past and the future.

The article represents typical of the dialogues in a messenger implementation of multilevel language units, graphic and linguistic features of word processing, which combine the violation of linguistic norms and language play. The paper reveals linguistic means with which communicators express their meta-language reflection, describes precedence as a special tool of linguocreativity of dialogues in a messenger and specifies typical of this genre means of expressing assessment and speech etiquette.

Key words: Internet communication, speech genre, conversation in a messenger, modeling of the speech genre.

Сведения об авторах: Никитина Лариса Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и лингводидактики.

Место работы: Омский государственный педагогический университет.

E-mail: laribn@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0638-5816>

Голошубина Олеся Константиновна, аспирант кафедры русского языка и лингводидактики Омского государственного педагогического университета, редактор Издательства Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Место работы: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

E-mail: gosol_lisa@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5787-6079>

About the authors: Nikitina Larisa Borisovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics.

Place of employment: Omsk State Pedagogical University.

E-mail: laribn@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0638-5816>

Goloshubina Olesya Konstantinovna, Post-graduate Student of the Department of Russian Language and Linguodidactics of Omsk State Pedagogical University, editor of Publishing House of Omsk State University.

Place of employment: Omsk State University.

E-mail: gosol_lisa@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5787-6079>

Развитие электронных технологий и появление новых сервисов оказывает существенное влияние на коммуникационные возможности последнего десятилетия и приводит к возникновению новых речевых структур, что способствует активному изучению интернет-коммуникации.

На наших глазах формируется новая отрасль научного знания – интернет-лингвистика и в её составе интернет-жанроведение, в рамках которого изучаются такие интернет-жанры, как блог [1–3], электронная почта [4–6], электронное деловое письмо [7], форум [8–9], чат [10–13], жанры, представленные в социальных сетях [14–21], и многие другие.

Список жанров интернет-коммуникации может быть дополнен речевым жанром, обязанным своим появлением созданию и массовому распространению системы мгновенного обмена сообщениями (англ. *Instant messaging, IM*), которая включает службу мгновенных сообщений (*Instant Messaging Service, IMS*) и программы-клиенты (*Instant Messenger, IM*), или мессенджеры, предназначенные для обмена информацией в реальном времени через Интернет.

Данный жанр интернет-коммуникации, названный нами **разговором в мессенджере**, отличается от таких смежных жанров, как SMS, электронное письмо (e-mail) и чат, режимом коммуникации – *online* (автор текста точно знает, что его послание мгновенно дойдёт до адресата и будет тут же увидено и воспринято – для фиксации этого в большинстве программ-клиентов установлены специальные маркеры, оповещающие о том, что сообщение прочитано); являясь синтезом идей чата и электронной почты, мессенджер в то же время не предполагает группового общения незнакомых друг другу собеседников (отличие от чата) и не ориентирован на офлайновую коммуникацию (отличие от электронной почты и SMS).

Жанр интернет-общения «разговор в мессенджере» как новый речевой феномен нуждается в комплексном описании, которое возможно с использованием широко применяемого в современном лингвожанроведении метода моделирования, предусматривающего синтез экстралингвистических и лингвистических характеристик речевого жанра.

Представленный в статье обобщённый портрет речевого жанра «разговор в мессенджере» создан с опорой на концепцию Т. В. Шмелёвой [22] положения Барнаульско-Кемеровской лингвистической школы [23] и «паспорт» речевого жанра Т. В. Анисимовой [24]. Моделирование жанра осуществлялось как с учётом тех жанрообразующих параметров, которые являются универсальными для

разных речевых жанров (например, цель общения, образ автора, образ адресата и т. д.), так и с учётом специфических для интернет-общения в целом и разговора в мессенджере, в частности, обязательных и факультативных показателей (например, графическое оформление, материальный носитель знака, стилевая специфика письменной реализации разговорной речи и т. д.).

Материалом для наблюдений и выводов послужили предоставленные на анонимной основе электронные диалоги коммуникантов разного пола, возраста, образования, профессии, социального статуса. Материал не был ранжирован по названным характеристикам общающихся, что объясняется стремлением выявить общие речевые тенденции. Все диалоги воспроизводятся дословно, без редактирования, включая ошибки, опечатки, сленг и обценную лексику (символ «//» обозначает новую строку).

Обратимся к **экстралингвистическим параметрам** речевого жанра «разговор в мессенджере».

Поскольку мы имеем дело с опосредованным общением, осуществляемым в письменной форме, особую роль играет **материальный носитель знака (субстрат)**, в роли которого выступает программа-клиент, использующаяся для обмена сообщениями в режиме реального времени, т. е. мессенджер. Несмотря на существующее многообразие, все мессенджеры обладают общими чертами, обуславливающими ряд специфических признаков исследуемого речевого жанра: это, в частности, долговечность написанного знака, утрата автором контроля над существованием и функционированием написанного, значимость момента восприятия знака, от которого зависит успешность общения.

Специфика **среды** речевого жанра «разговор в мессенджере» определяется виртуальностью общения, что значительно отличает разговор в мессенджере от реального разговора (физическая непредставленность, большая психологическая безопасность и др.). Среда может потенциально участвовать в ходе коммуникации: способствовать ей, препятствовать, вмешиваться: (1) – *Ты куда пропала? – да мама позвонила*; (2) – *хм // Написала тебе, а оно куда-то пропало*.

Особую характеристику для разговора в мессенджере приобретает такой параметр, как **коммуникативное время** – временной отрезок между созданием текста и его восприятием. Применительно к речевому жанру «разговор в мессенджере» актуальным является стремление собеседников к минимализации временных затрат на графическое оформление текста, что не может не влиять

на его языковое воплощение. Восприятие адресатом написанного текста может быть как немедленным, так и отложенным, что связано с условиями (средой) общения. Кроме того, в зависимости от ряда экстралингвистических факторов (целей общающихся, их психологических установок, темы разговора и т. д.) коммуникация в мессенджере может быть различна по временной протяжённости.

Ход коммуникации в мессенджере может быть непрерывным и прерывистым, беспрепятственным и сопровождающимся помехами, без привлечения к разговору третьих лиц и в редких случаях с втягиванием в разговор окружающих.

Очевидно, что такие экстралингвистические параметры речевого жанра «разговор в мессенджере», как среда, время и ход коммуникации, тесно взаимосвязаны, обуславливают друг друга.

Общение посредством мессенджера не лишено разного рода сбоев. **Факторы, способствующие коммуникативным сбоям**, могут быть как экстралингвистического, так и собственно лингвистического характера. Первые обусловлены техническими особенностями: коммуникация может оказаться неудачной из-за отсутствия бесперебойного интернет-соединения, отключения электроэнергии, поломки оборудования, ремонтных работ на серверах, обслуживающих мессенджер. Причиной коммуникативного сбоя могут стать и третьи лица, вмешивающиеся в ход общения. К собственно лингвистическим факторам относится в первую очередь приводящее к коммуникативным неудачам неуместное использование языковых средств, что напрямую связано с речевой компетентностью общающихся.

Хотя **цели участников общения** в мессенджере отличаются разнообразием (это могут быть напоминания, просьбы, поздравления, комплименты, оценки, предупреждения, шутки и другие интенции), в целом общение характеризуется как информационно-фатическое (с доминированием фатики): собеседники передают друг другу информацию, которая выступает отправной точкой для «общения ради общения». Разговор в мессенджере – это реализация желания вступить в диалог и получить удовольствие от самого процесса общения.

Образ автора и образ адресата в речевом жанре «разговор в мессенджере» характеризуются по преимуществу равной коммуникативной позицией и симметричностью социальных ролей. Общение в мессенджере отличается тематической неоднородностью, отражающей личные пристрастия собеседников, с преобладанием разговоров на бытовые темы и темы, связанные с межличностными отношениями (дружба, любовь, работа и т. п.).

Отношения между коммуникантами могут быть разными: чаще позитивными (доверительными, дружескими, уважительными, любовными и т. д.), реже неприязненными и даже враждебными; как правило, это отношения родных или хорошо знакомых друг другу людей.

Для речевого жанра «разговор в мессенджере» существенны предшествующий и последующий эпизоды общения, т. е. значимы такие параметры, как **образ прошлого и образ будущего**. Поскольку разговор в мессенджере всегда приурочен к моменту речи, в отношении соответствующего речевого жанра следует говорить об образах ближайшего прошлого и ближайшего будущего. «Сказанное» в мессенджере сохраняет свою актуальность в определённый момент, возврат к теме происходит в краткий срок, не превышающий одного дня.

Таким образом, экстралингвистическими дифференциальными признаками речевого жанра «разговор в мессенджере» являются техническая специфика канала связи, опосредованность, сиюминутность и приватность общения, ориентация на ближайшее прошлое и будущее, преобладающая симметричность коммуникативных ролей общающихся. **Разговор в мессенджере – это информационно-фатический жанр интернет-коммуникации, представляющий собой диалог на актуальные для собеседников темы, который осуществляется в режиме реального времени через службу мгновенного обмена сообщениями.**

Названные выше экстралингвистические параметры оказывают влияние на **языковое воплощение диалогов в мессенджере**.

Для речевого жанра «разговор в мессенджере» характерен ряд **экстралингвистически обусловленных разноуровневых языковых особенностей**, среди которых: а) фонетическая ориентация написания ((3) – *Уж творох-то. Его так серверовать мона что ты вообще не поймёшь что это творог-))* (редукция); (4) – *Ооо, Стас. Кто это?*

– *друХ твой* (оглушение на конце слова); (5) – *И скок исполнилось? 40 или 41?* (нечёткое проговаривание звуков); (6) – *Ну лан, рассказывай – овофшлосашаффф // (это я типа с набитым ртом)* (пародирование дефектов речи)), активное использование эмодзи и метатекста для передачи эмоций, интонации, мимики, жестов и других невербальных проводителей речи ((7) – *Сколько у меня на это времени? – пять минут // *засаека часы**; (8) – *Вау, я даже не задумалась! *дико ржу**; (9) – *блин до красной звезды ж далеко иди!!*) – *Ничего, бодрячком!!! Добежим!!! А там уже начнется жаркий лёд!!! XDDD* –

а) *xD* ну глянем) – Ну давай ;) – ;) до завтра!); б) использование разговорных слов, жаргонизмов и профессионализмов, общенной лексики ((10) – Ну у меня бывало в универе // Когда долго не спишь и много (ср. университет); (11) – А чего не сказал? – да сам тупил (ср. не понимал не догадывался); (12) – Я на теле

торможу. – ахаха, и все равно быстро 🙄 // а чего не на компе? – На диване тусуюсь (ср. телефон; персональный компьютер; тусуюсь – нахожусь, пребываю)); в) преобладание глагольных предикаций, наличие морфологических показателей персональной вовлечённости собеседников в диалог, актуальная временная отнесённость высказываний; г) отражение в синтаксисе особенностей устных бытовых диалогов: частотность использования эллиптических предложений, неполных конструкций, аграмматизм, вопросительный и побудительный коммуникативные типы предложений ((13) –) а куда это ты намылилась)) – Гулять); (14) – Что рассказал? – про них); (15) – Ты во сколько пойдёшь? – ну хорошо бы к часу; (16) – Я на прогулке. – С кем //????)

Языковые особенности разговора в мессенджере свидетельствуют о том, что мы имеем дело с речевым жанром, для которого характерна особая форма письменной реализации: это некий гибрид устной и письменной речи, своеобразное стенографирование устной речи с её живостью, вольностями и стремлением к экономии языковых средств.

Анализ **графического и языкового оформления текстов** в речевом жанре «разговор в мессенджере» показал, что для исследуемого жанра характерны: а) сочетание разных знаковых систем передачи информации (кроме языковых знаков используются эмодзи, смайлы, эмодзи, стикеры); б) нарушение норм орфографии и пунктуации, связанное с неофициальностью, непринуждённостью и спонтанностью общения, экономией мыслительных и физических усилий при создании текста ((17) – Смотрю конечно. Пока не знаю как но не оч, книга лучше; (18) – кстате ты меня тоже в юбке ни видела); (19) – ни кому не известная песня. – а где взял? – это не подделка – качество плохое потому что оригинал записан через магнитофонный микрофон на кассету; (20) – не поверишь начал увлекаться мма вникаить в суть и намного меньше драться сейчас вообще прекратил это поприще устраивать); в) ненормативное словообразование и отступления от морфологических норм, не искажающие смысла высказывания ((21) – Здарофф. Ну как ты? – Да ужo лучше; (22) – А когда я спсабы писал, я не верил, что ты можешь приехать в гости; (23) –

звонимся? Неа. // Не успеваю); г) графические выделения, подчёркивающие осознанность пишущим нарушений языковых норм ((24) – пИриУэД!) – Привет – каГдила?) – Нормально; (25) – Танцы с двумя а кому ляторами увенчались успехом; (26) – Я тебе звОню, чаво не берешь?).

Информационно-фатическое общение в мессенджере располагает к языковой игре, которая осуществляется фонетически ((27) – В аське ты тоже онлайн // Бездвылаздно // Всё это время; (28) – Решила тоже татушку выиграть? А фдрух), графическими ((29) – Ну што, щи слива ва путя?; (30) – Что случи лося?), грамматическими ((31) – Глубоко и категорически поздравляю с этим безусловно числительным и знаменательным праздником! Желаю яркой звезды сама знаешь где, светлой дороги сама знаешь куда, и сбьчи мёт сама знаешь каких! Ура!!; (32) – Хотишь погулять?) средствами; выражается в орфографическом ((33) – Как дела? – Да ничотак, жЫв-здоров) и пунктуационном ((34) – А Питере пить, в Питере пить // В Питере тире – пить) оформлении текста; достигается трансформацией фразеологизмов и прецедентных высказываний ((35) – Ну всё, я спать... – давай, удачно опиума много не употребляй) тогда чонить норм приснится) – Я к Морфею с морфием) (ср. в объятия к Морфею)).

Поскольку речевой жанр «разговор в мессенджере» отличает максимальная приближенность к живой разговорной речи, контаминация устной и письменной форм общения, сложно различить намеренные и ненамеренные нарушения языковой нормы. Например: (36) – <...> – Таганка! Таганка говорю! ТАГАААННКАА, ВСЕ НОЧИ ПОЛНЫЕ ОГНЯЯ, ТАГАААНКААА... ЗАААЧЕМ ЗГУБИЛА ТЫ МЕНЯЯ // НА ТАГАНКУ ВЕЗИ, БРАТАН! (написание буквы «з» вместо нормативной «с» может объясняться разными причинами: а) стремлением пишущего имитировать звучащую речь; б) пренебрежением орфографической нормой или её незнанием. Кроме того, в диалогах, представляющих речевой жанр «разговор в мессенджере», отмечается большое количество опечаток, выявлению которых помогает знание расположения клавиш на клавиатуре ((37) – вечело мне с тобой будет; (38) – желаю радости мешок, дом радости большой, вокруг людей любтмых радости улыбок и плюшевых игрушек). В то же время в ряде случаев трудно сказать однозначно, опечатка или орфографическая ошибка допущена пишущим: (39) – ну ладно, смотри сама, как будем в настолки собирается, я тебе напишу; (40) – Скажешь про...содержание // норм или нет // Можеш? (ср. стремление ав-

тора оправдаться/извиниться за допущенную погрешность: (41) – *Ладно, я тоже пошла, по-том расскажешь* // *ь // *мягкий знак западает* // *ты не думай*) – я не думаю)). Вероятно, чем сложнее орфографическое правило, тем меньше поводов думать, что его нарушение – опечатка или языковая игра, скорее это элементарная неграмотность или в лучшем случае небрежность, связанная с торопливостью пишущего и нежеланием задумываться над правильностью в ущерб скорости отправления информации.

Немаловажную роль для графического и языкового оформления текста играет динамичность общения в мессенджере, которая «оправдывает» допускаемые собеседниками опечатки и ошибки. В то же время стремление к языковой игре в разной её форме – знак того, что для общающихся важна не только скорость передачи информации, но и удовольствие, получаемое от процесса создания текста, а также возможная ответная реакция собеседника на речетворческие усилия адресанта.

Для речевого жанра «разговор в мессенджере» характерна **метаязыковая рефлексия** общающихся, которая выражается как универсальными (характерными для разных сетевых жанров), так и специфическими для исследуемого жанра средствами (обусловленными как ситуативностью обмена информацией, установкой на непринуждённость диалога, так и техническими возможностями канала общения). Причины метаязыковой рефлексии коммуникантов различны: от стремления следовать языковым нормам ((42) – *Мама дома? – Нет, я в переходе на Маяковском позвонила ей на перепутье или И? забыла чё-то...ужас. Так вот, на этой самой РАЗВИЛКЕ (да, не знаешь, как пишется, замени))) позвонила, она уже была у себя. Но сказала, что спит все дела и вообще зачем ты мне тут...*) до установки на языковую игру, заданную шутивым тоном общения ((43) – *Так вот. Это всё аргументы, к существу вопроса не относящиеся. – Угу // Вот ИМЕННО // Вротивенно*).

Игровой настрой общающихся в мессенджере проявляется в обращении к **прецедентным феноменам**, в том числе специфическим для интернет-общения (мемам), которые встраиваются в содержательную канву разговора и выступают инструментом его лингвокреативности.

Прецедентные феномены вводятся в текст через воспроизведение соответствующих языковых единиц в их нетрансформированном или трансформированном виде. Например, воспроизведение фразеологической единицы: (44) – *Татьяна ваще вешалась от меня,*

что я печатаю бесперебойно))) – *Да лучше бы она тогда доделала дело до конца – ХДДД – Нам не брать греха на душу*; прямая цитация: (45) – *Сообщество создано для общения жителей Советского района г. Омска. // "В джинсы уже облачились самые отсталые слои населения"* (из к/ф «Самая обаятельная и привлекательная»); квазичитация: (46) – *По полу тапки грохотали... © тараканья народная баллада* (ср. строки из советской военной песни: *По полю танки грохотали*).

Текстовые интернет-мемы активно используются в мессенджере с целью установления контакта, инициации разговора ((47) – *Кюхелькрекер // Название команды // Похмелье, что ты делаешь, ахаха, прекрати // Зря ты меня попросила придумывать название*); комментирования и оценки связанных с человеком реалий окружающей действительности ((48) – *Что за мишка на аве?! Будь мужиком, ставь Сашу Барона, ты обещала!*; (49) – *этот володя че у кличко уроки брал?))) // «да, утром все не так хорошо складывалось как показал вечер» – Ахаха // Маша)) – ну а че // фразочка прям по клинике*); самопрезентации адресанта (с целью показать свои лингвокреативные способности или поиронизировать над собой) ((50) – *Эй! // Ну я же правильно написала // 2 года дитю – два и два – Воть! – ты радуешься, как мои 8-ки, когда сказуемое найдут* 😊 – *Бе-бе-бе // Это не так-то просто!* // *Нельзя так просто взять и найти сказуемое!*).

Для речевого жанра «разговор в мессенджере» характерна **оценочность**. Объектами оценки становится всё, что представляет для человека определённую ценность: это в первую очередь люди и их многочисленные проявления и атрибуты. Речевой жанр «разговор в мессенджере» отражает общие для русской речевой практики тенденции: преобладание отрицательных оценок, свойственную разговорной речи свободу выбора оценочного предиката, сопровождение или замену оценочного суждения невербальными средствами. Как и в устном бытовом общении, в интернет-разговорах частотна самооценка со знаком «минус», зачастую выступающая призывом к её опровержению адресатом ((51) – *я тупая, я не могу найти, как зарегистрироваться – НА площадку? // Они под картой // Там такая ссылочка Площадки в Омске // И на неё кликаешь*; (52) – *зря ты мне эту фотографию скинула // она вызывает у меня отвращение – А почему? – я жирная и несуразная – Эээ, ты чё!*), а также ироничная оценка собеседника, не провоцирующая коммуникативного разрыва ((53) – *Теперь я ещё и пишу с тру-*

Итак, путь от выявления и описания экстралингвистических параметров жанра, значимых для его языкового воплощения, к анализу типичных языковых и графических реализаций позволил создать оригинальную модель исследуемого речевого феномена, в которой лингвистические параметры предопределены экстралингвистическими.

Важнейшими экстралингвистическими факторами, определяющими языковое воплощение речевого жанра «разговор в мессенджере», являются: опосредованность общения, обеспечиваемая интернет-технологиями; предоставляемые Интернетом возможности использовать разные кодовые системы; коммуникативный формат *online*, ограничивающий время коммуникантов на обдумывание написанного, придающий общению спонтанный характер и существенно влияющий на стилистику диалогов; приватность, непринужденность общения и симметричность коммуникативных ролей собеседников, их настрой на лёгкую болтовню с одновременным получением нужной информации и связанное с неограниченной свободой речевых проявлений пренебрежение языковыми нормами; восприятие разговора как приносящей удовольствие игры и обусловленная этим предрасположенность общающихся к речетворчеству; тематическое разнообразие диалогов с преобладанием тем бытового и межличностного характера, имеющих привязку ко времени разговора или ближайшему прошлому и будущему.

Разговор в мессенджере – это речевой жанр, сочетающий в себе противопоставленные тенденции: соблюдение требований, предъявляемых к письменному речевому произведению, и свобода речевого выражения, свойственная разговорной речи; стремление к соблюдению языковых норм, проявляющееся, в частности, в метаязыковой рефлексии, и обусловленное разными факторами (незнанием правил, динамичностью общения, языковой игрой) пренебрежение таковыми; краткость языкового выражения мысли и речевая изысканность, проявляющаяся в языковой игре, обращении к прецедентным феноменам; целенаправленная речевая самопрезентация адресанта и предоставление адресату права на речевое самовыражение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волохонский В. Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность / под ред. В. Л. Волохонского, Ю. Е. Зайцевой, М. М. Соколова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 117–131.
2. Горошко Е. И. Гендер и блогика Интернета (психолингвистический анализ) // Вопросы психолингвистики. 2007. Вып. 5. С. 53–62.
3. Рогачёва Н. Б. Новые приоритеты в русском интернет-общении: на материале жанра блога // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ИЦ «Наука» 2007. Вып. 5: Жанр и культура. С. 389–403.
4. Зализняк А. А., Микаэлян И. Л. Переписка по электронной почте как лингвистический объект // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. междунар. конф. «Диалог-2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.). М.: Изд-во РГТУ, 2006. С. 157–162.
5. Вишнякова Е. А. Электронное письмо в составе сетевого текста на английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 180 с.
6. Воробьёва А. Е. Структурно-функциональные характеристики текстов электронной деловой корреспонденции: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 180 с.
7. Корнеева М. Г. Лингвистические составляющие жанра электронного делового письма (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 224 с.
8. Какорина Е. В. СМИ и интернет-коммуникация (интернет-форум как новый коммуникативно-речевой жанр) // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 549–578.
9. Патрушева Л. С. Форум как речевой жанр интернет-дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2015. 26 с.
10. Кузьмина М. В. Компьютерный вид общения «чат» как жанр естественной письменной речи: основные характеристики // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: материалы конф. Ч. II: Теория и практика современной письменной речи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 86–91.
11. Макаров М. Л. Жанры в электронной коммуникации: quo vadis? // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 336–351.
12. Кубракова Н. А. Коммуникативный гедонизм в жанре чат интернет-коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. 240 с.
13. Голубева И. В., Левоненко О. А. К вопросу о чате как ведущем жанре электронного общения // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы междунар. науч. конф. Волгоград, 2005. С. 377–380.
14. Алтухова Т. В. Коммуникация в социальной компьютерной сети «ВКонтакте»: жанроведческий аспект: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 265 с.
15. Атягина А. П. Твиттер как новая дискурсивная практика: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2014. 154 с.
16. Горошко Е. И. «Чирикающий» жанр 2.0 Твиттер или что нового появилось в виртуальном жанроведении // Вестн. Твер. гос. ун-та. 2011. № 3. С. 11–21.
17. Гуськова С. В., Левина В. Н. Особенности общения в открытых группах социальной сети «ВКонтакте» как отражение ценностных ориентиров молодёжной аудитории // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2016. Т. 15, № 3. С. 66–77.

18. Марченко Н. Г. Социальная сеть «ВКонтакте»: лингвопрагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2013. 160 с.

19. Матусевич А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2016. 190 с.

20. Ромашиова И. П. Прагматилистические особенности твиттер-коммуникации российских корпораций // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 134–140.

21. Щурина Ю. В. Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // Жанры речи. 2016. № 1 (13). С. 156–168.

22. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. науч. тр. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–99.

23. Лебедева Н. Б. Жанры естественной письменной речи // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / отв. ред. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. С. 116–123.

24. Анисимова Т. В. О принципах классификации риторических жанров // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А. П. Сквородникова. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. Вып. 2 (10). С. 43–48.

REFERENCES

1. Volohonskij V. L. Psihologicheskie mekhanizmy i osnovaniya klassifikacii blogov [Psychological mechanisms and grounds for the classification of blogs]. In : *Lichnost' i mezlichnostnoe vzaimodejstvie v seti Internet. Blogi: novaya real'nost'* [Personality and interpersonal interaction in the Internet. Blogs: New Reality]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2006, pp. 117–131 (in Russian).

2. Goroshko E. I. Gender i bloggika Interneta (psiholingvisticheskiy analiz) [Gender and Internet blogging (psycholinguistic analysis)]. *Voprosy psiholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 2007, iss. 5, pp. 53–62 (in Russian).

3. Rogachyova N. B. Novye priority v russkom Internet-obshchenii: na materiale zhanra bloga [New priorities in Russian Internet communication: on the material of the blog genre]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 5. Zhanr i kultura* [Speech genres: coll. of sci. art. Iss. 5, Genre and culture]. Saratov, ITs “Nauka” Publ., 2007, pp. 389–403 (in Russian).

4. Zaliznyak A. A., Mikaehlyan I. L. Perepiska po ehlektronnoj pochte kak lingvisticheskij ob'ekt [Correspondence by e-mail as a linguistic object]. In : *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: tr. Mezhdunar. konf. “Dialog-2006” (Bekasovo, 31 maya – 4 iyunya 2006 g.)* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Proc. of the Intern. Conf. “Dialogue-2006” (Bekasovo, May 31 – June 4, 2006)]. Moscow, Iz-vo RGTU, 2006, pp. 157–162 (in Russian).

5. Vishnyakova E. A. *Ehlektronnoe pis'mo v sostave setevogo teksta na anglijskom yazyke* [E-mail as part of the network text in English]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2007. 180 p. (in Russian).

6. Vorob'yova A. E. *Strukturno-funkcional'nye harakteristiki tekstov ehlektronnoj delovoj korrespondencii* [Structural and functional characteristics of the texts of electronic business correspondence]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Belgorod, 2012. 180 p. (in Russian).

7. Korneeva M. G. *Lingvisticheskie sostavlyayushchie zhanra ehlektronnogo delovogo pis'ma (na materiale anglijskogo yazyka)* [Linguistic components of the genre of electronic business writing (on the material of the English language)]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2016. 224 p. (in Russian).

8. Kakorina E. V. SMI i internet-kommunikaciya (internet-forum kak novyj kommunikativno-rechevoj zhanr) [Media and Internet communication (Internet forum as a new communicative-speech genre)]. In : *Sovremennyy russkij yazyk: aktivnye processy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian language: active processes at the turn of the 20th and 21st centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2008, pp. 549–578 (in Russian).

9. Patrusheva L. S. *Forum kak rechevoj zhanr internet-diskursa* [Forum as a speech genre of Internet discourse]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Izhevsk, 2015. 26 p. (in Russian).

10. Kuz'mina M. V. Komp'yuternyj vid obshcheniya “chat” kak zhanr estestvennoj pis'mennoj rechi: osnovnye harakteristiki [Computer type of communication “chat” as a genre of natural written speech: basic characteristics]. In : *Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skij i obrazovatel'nyj aspekty: materialy konferencii. Ch. II: Teoriya i praktika sovremennoj pis'mennoj rechi* [Natural written Russian speech: research and educational aspects: conference materials. Part II: Theory and practice of modern written speech]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2003, pp. 86–91 (in Russian).

11. Makarov M. L. Zhanry v ehlektronnoj kommunikacii: quo vadis? [Genres in electronic communication: quo vadis?]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 4. Zhanr i koncept* [Speech genres: coll. of sci. art. Iss. 4, Genre and concept]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 2005, pp. 336–351 (in Russian).

12. Kubrakova N. A. *Kommunikativnyj gedonizm v zhanre chat internet-kommunikacii* [Communicative hedonism in the genre of chat Internet communication]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2013. 240 p. (in Russian).

13. Golubeva I. V., Levonenko O. A. K voprosu o chate kak vedushchem zhanre ehlektronnogo obshcheniya [On the question of chat as the leading genre of electronic communication]. In : *Russkaya slovesnost' v kontekste sovremennykh integracionnykh processov: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Russian literature in the context of modern integration processes: materials of the Intern. Sci. Conf.]. Volgograd, 2005, pp. 377–380 (in Russian).

14. Altuhova T. V. *Kommunikaciya v social'noj komp'yuternoj seti “VKontakte”: zhanrovedcheskiy aspekt* [Communication in the social computer network “VKontakte”]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kemerovo, 2012. 265 p. (in Russian).

15. Atyagina A. P. *Twitter kak novaya diskursivnaya praktika* [Twitter as a new discursive practice]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Omsk, 2014. 154 p. (in Russian).

16. Goroshko E. I. “Chirikayushchij” zhanr 2.0 Tvit-ter ili chto novogo poyavilos' v virtual'nom zhanrovedenii [“Tweeting” genre 2.0 Twitter or what's new appeared in virtual genre science]. *Vestnik Tver. gos. un-ta* [Bulletin of Tver State University], 2011, no. 3, pp. 11–21 (in Russian).

17. Gus'kova S. V., Levina V. N. Osobennosti obshcheniya v otkrytykh gruppah social'noj seti “VKontakte” kak otrazhenie cennostnykh orientirov molodyozhnoj auditorii [The features of communication in open groups of the social network “VKontakte” as a reflection of the value orientations of the youth audience]. *Vestnik Volgogr. gos.*

un-ta. Ser. 2: *Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Ser. 2: Linguistics], 2016, vol. 15, no. 3, pp. 66–77 (in Russian).

18. Marchenko N. G. *Social'naya set' "VKontakte": lingvopragmaticheskij aspekt* [Social network "VKontakte": lingvopragmatic aspect]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Rostov-on-Don, 2013. 160 p. (in Russian).

19. Matushevich A. A. *Obshchenie v social'nyh setyah: pragmaticheskij, kommunikativnyj, lingvostilisticheskij aspekty harakteristiki* [Communication in social networks: pragmatic, communicative, linguistic and linguistic aspects of the characteristic]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kirov, 2016. 190 p. (in Russian).

20. Romashova I. P. *Pragmastilisticheskie osobennosti tvitter-kommunikacii rossijskih korporacij* [Pragmastilisticheskie features of twitter-communications of Russian corporations]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communicative research], 2014, no. 2, pp. 134–140 (in Russian).

21. Shchurina Yu. V. *Zhanrovoe svoeobrazie social'noj seti Instagram* [Genre peculiarity of the social network Instagram]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2016, no. 1, pp. 156–168 (in Russian).

22. Shmelyova T. V. *Model' rechevogo zhanra* [Model of speech genre]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 1* [Speech Genres: coll. of sci. art.]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1997, iss. 1, pp. 88–99 (in Russian).

23. Lebedeva N. B. *Zhanry estestvennoj pis'mennoj rechi* [The genres of natural written speech]. In: *Antologiya rechevyh zhanrov: povsednevnyaya kommunikaciya* [Anthology of speech genres: everyday communication]. Moscow, Labirint Publ., 2007, pp. 116–123 (in Russian).

24. Anisimova T. V. *O principah klassifikacii ritoricheskikh zhanrov* [On the principles of the classification of rhetorical genres]. *Rechevoe obshchenie: specializirovannyj vestnik* [Speech communication: specialized bulletin]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk. gos. un-t, 2000, iss. 2 (10), pp. 43–48 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 25.01.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Никитина Л. Б., Голошубина О. К. Моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере» // *Жанры речи*. 2018. № 4 (20). С. 304–312. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-304-312>

For citation

Nikitina L. B., Goloshubina O. K. Modeling of Speech Genre "Conversation in a Messenger". *Speech Genres*, 2018, no. 4 (20), pp. 304–312 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-304-312>